

«Если долго смотреть на табуретку, становится страшно»

Записка
2008-29
Ирина-СВ

Исполнилось 70 лет Резо Габриадзе

Глеб Ситковский

Свой день рождения отпразднует сегодня Резо Габриадзе. Рассказывая об этом человеке, следует или перечислить стремительной скороговоркой все его профессии (живописец, прозаик, театральный режиссер, книжный график, скульптор, сценарист, кукольник etc.), или вовсе отказаться от утомительных клише. Начав углубляться в профессиональную карьеру Реваса Левановича, придется ведь еще указывать, что учился он вначале на историка в родном Кутаиси, затем на филолога и журналиста в Тбилиси, а Высшие всесоюзные курсы режиссеров и сценаристов закончил только в 32 года. Иметь такое резюме за плечами — это, конечно, ужасно солидно и серьезно, но сам Габриадзе, несмотря на сегодняшний юбилей, человек по определению несерьезный.

Всю свою жизнь он потратил на опровержение фразы «хороший человек — не профессия». Габриадзе явно не доверяет узким «специалистам», гордо законсевшим в постижении собственного ремесла, и его можно назвать гениальным дилетантом. Запри его в рамках какой-нибудь одной профессии — и он быстро заскучает, словно птах в клетке. Так случилось в 1993 году, когда он ненадолго возглавил Театр кукол имени Образцова, но через полтора года при первой же возможности упорхнул оттуда. Потом оправдывался: «Ну не могу я с большими формами работать!»

Чем бы ни занимался Резо Габриадзе, он любит все маленькое. Сочиняя сценарии к фильмам Даниили «Мимино», «Не горюй», «Кин-дза-дза», он, по его собственному признанию, всегда избегал больших фраз. Предпо-

читал простые и короткие. Защитником маленьких он показал себя и в легендарном спектакле Тбилисского театра марионеток «Песня о Волге», исполнив всех нас сочувствием к простому муравью на поле Сталинградской битвы. «Сколько людей не стало, сколько пушек не стало. А нас, муравьев, кто-нибудь считал?» — говорил он голосом Лии Ахеджаковой. Поставить памятник мелкому Чижику-Пыжику в своем любимом Питере, символом которого всегда был Медный Всадник, — до такого простого жеста мог додуматься только Габриадзе. В свои семьдесят он так и не отучился от детского удивления перед маленькими существами и незначительными предметами. А его афоризму: «Если долго смотреть на табуретку, становится страшно» — могли бы позавидовать самые глубокие мыслители.